

Летурно Шарль

Физиология страстей

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Ш26

Ш26 **Шарль Л.**
Физиология страстей / Летурно Шарль – М.: Книга по Требованию, 2023. – 282 с.

ISBN 978-5-519-93342-1

ISBN 978-5-519-93342-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

идеями и чувствованіями, желаніями и капризами человѣка, т. е. предметами, крайне измѣнчивыми и непостоянными.

Несомнѣнно, что со времени каменнаго періода и до нашихъ дней общій результатъ человѣческой жизни можетъ быть сведенъ къ прогрессивному развитію. Но факторами этого развитія были безконечныя усилія, борьба и соперничество. Повсюду, въ концѣ концовъ, націи или исчезали, или переживали, смотря по тому, были-ли они хорошо или плохо одарены отъ природы, смотря по тому, шли-ли они по хорошей или дурной дорогѣ. Во всѣ времена и повсемѣстно народы, которые погрузились въ спячку, исчезали со всемірной сцены. Почва исторіи всею полна ихъ остатками.

Несомнѣнно, что соціологія далеко еще не заслуживаетъ названія науки; безъ сомнѣнія, способы и приемы, могущіе ускорить ея развитіе, воспитаніе человѣка, несовершенно и мало изучено. Но путь ея уже набросанъ въ общихъ чертахъ; отнынѣ или можно приблизительно имъ пользоваться, или повертываться къ нему спиною. Намъ извѣстно, что для того, чтобы существовать и идти впередъ, народъ долженъ въ массѣ состоять изъ физически крѣпкихъ субъектовъ, въ нравственномъ отношеніи добрыхъ, преданныхъ и энергичныхъ, въ умственномъ—свѣдущихъ и способныхъ. Намъ извѣстно также, по крайней мѣрѣ въ общихъ чертахъ, что нужно для того, чтобы развитіе человѣка въ физическомъ, нравственномъ и умственномъ отношеніяхъ. Намъ наконецъ извѣстно, что если, по несчастію, какой-либо народъ начинаетъ идти противъ этого общаго закона, то онъ неминуемо приближается къ своей гибели.

Допустимъ, хотя это и невозможно, что на свѣтѣ можетъ существовать такой несчастный народъ, который отдаетъ свои судьбы въ руки лицъ, отличающихся умствен-

ной слѣпотой, игнорирующихъ всякій свѣтъ научнаго знанія, противнущихъ челоукоубійственными предразсудками и изо всѣхъ силъ старающихся замедлить и удержать развитіе своей страны. Тогда, если такая гипотетическая страна до конца останется терпѣливой, все въ ней организуется шиворотъ на выворотъ въ смыслѣ требованій здоровой логики или, еще точнѣе — науки. Все то, что нужно уважать, будетъ презираемо въ подобной страпѣ, и наоборотъ, все заслуживающее презрѣнія, будетъ здѣсь уважаемо. Съ ранняго дѣтства челоуку станутъ прививать ложныя понятія и взгляды на природу и условія челоуческой жизни, на общество и на обязанности по отношенію къ себѣ подобнымъ. Позже онъ получитъ одно внѣшнее воспитаніе, внѣшній лоскъ. Его не приучатъ мыслить и самому изслѣдовать всякій представившійся предметъ, а научатъ повторять банальныя, звонкія фразы и пользоваться общими мѣстами взаимнѣ широкихъ научныхъ данныхъ, уже освобожденныхъ путемъ вѣковыхъ усилій отъ всего неизвѣстнаго; его мозгъ начинять глупѣйшими абстракціями, посящими названіе философіи. Въ то же время его тѣло будетъ такъ же негодно развито, какъ и мозгъ; въ физическомъ смыслѣ его вполне обезцвѣтятъ въ разныхъ заведеніяхъ, гдѣ воздухъ, свѣтъ и движеніе отпускаются ученикамъ самыми малыми порціями. Въ возмужаломъ возрастѣ такой субъектъ попадетъ въ жизнь совершенно къ ней неподготовленнымъ, совершенно незнакомымъ съ реальною сущностью вещей, игнорирующимъ истинныя обязанности гражданина, — попадетъ въ жизнь, полный предразсудковъ и иногда даже страшащійся правды. Допустимъ, что получилось нѣсколько поколѣній людей подобнаго закала; тогда нашъ молодой челоукъ, разслабленный тѣломъ, сердцемъ и умомъ, войдетъ въ общество, въ которомъ не только не цѣнятся энер-

гія, сила характера и особенно страстная любовь къ правдѣ и справедливости, но, наоборотъ, всѣ эти качества вызываютъ къ себѣ недоброжелательное отношеніе. Въ этой печальной соціальной средѣ, при началѣ всякой карьеры, требовалось бы снискивать расположеніе того или иного лица криводушіемъ или ложью, т. е. прежде всего, нужно было бы покрыть себя позоромъ стыда. Съ трудомъ можно представить себѣ, какіе нравы преобладали бы въ подобной странѣ: масса лицъ изъ руководящихъ классовъ имѣла бы своимъ идеаломъ грубыя и низменныя удовольствія, всѣ стремились бы къ однимъ чувственнымъ и тщеславнымъ наслажденіямъ, процвѣтало бы поклоненіе золотому тельцу, почетнымъ титуламъ, наступило бы царство синекуръ и пр.; безкорыстную преданность въ такомъ обществѣ разсматривали бы какъ чистѣйшую глупость, всѣ горизонты относительно прошлаго и будущаго были бы утрачены. Въ итогѣ, въ подобной странѣ въ самыхъ широкихъ размѣрахъ и съ упорствомъ примѣнялась бы система подбора наименѣе достойнаго. Очевидно, что въ такомъ обществѣ достойный человѣкъ сталъ бы рѣдкой птицей, затѣмъ онъ совершенно исчезъ бы и впалъ въ полную неизвѣстность, влача свою жизнь въ нищетѣ и бѣдности. Паслѣдственность помогла бы и ускорила бы это паденіе, и данная племенная группа съ прогрессивной быстротой утрачивала бы свое достоинство, свои физическія, моральныя и умственныя качества.

Но несчастная нація, существованіе которой мы предположили, жила бы не одна на свѣтѣ. Рядомъ съ нею, вокругъ нея, остались бы болѣе сильныя и здоровыя соперники, они роковымъ образомъ повлекли бы и ее въ область племеннаго соревнованія, такъ какъ они сохранили бы свою физическую, нравственную и умственную энергію. Въ концѣ

концовъ самымъ миролюбивымъ или инымъ способомъ, въ силу закона самого прогресса, несчастная группа была бы подавлена и сошла бы съ исторической сцены, переставъ фигурировать въ общемъ списокѣ народовъ.

И такъ, изъ этого слѣдуетъ, что прогрессъ, оставаясь мировымъ закономъ, совершается лишь цѣною непрерывныхъ и цѣлесообразныхъ усилій, цѣною постоянной борьбы, при которой не должно никогда утрачивать свои силы.

Судьба вымирающихъ народовъ, мысленную характеристику которыхъ мы дали въ предыдущихъ строкахъ, достойна нашего сожалѣнія, и каждый изъ насъ долженъ стремиться, по мѣрѣ своихъ силъ, отвратить отъ своей страны, отъ своей родины, подобный ужасный конецъ.

Шарль Летурно.

ФИЗИОЛОГІЯ СТРАСТЕЙ.

ПЕРВЫЙ ОТДѢЛЪ.

О жизни и потребностяхъ.

«Не далеко то время, я вѣрю въ это, когда, взамѣнъ скрытыхъ и мистическихъ причинъ, помощью которыхъ нынѣ объясняютъ жизненные явленія, выступитъ положеніе физическихъ законовъ, обуславливающихъ эти явленія».

Дютрош.

Глава I.

О ж и з н и.

«Прежде чѣмъ разсуждать о душѣ, — сказалъ великій Линней, — необходимо опредѣлить, что такое жизнь, но это-то и представляется мнѣ невозможнымъ». Границы невозможнаго никогда не были точно установлены и врядъ ли нынѣ найдется смѣльчакъ, который рѣшится бросить наукѣ свое veto и скажетъ: «стой! ты не пойдешь далѣе».

Мы знаемъ теперь, что не имѣется никакой существенной разницы въ строеніи между тѣлами живыми, переставшими или еще не начинавшими жить. Вся матерія является простымъ агрегатомъ вѣчныхъ атомовъ, не подлежащихъ разрушенію, постоянно дѣятельныхъ, взаимно притягивающихся или отталкивающихся.

Въ результатъ получаютъ атомическія сочетанія, безконечно разнообразныя, — группы атомовъ, называемыя молекулами, и эти мо-

лекулы, соединяясь образуютъ всё живыя и мертвыя тѣла, столь различнымъ образомъ вліяющія на наши чувства.

Когда молекулы очень богаты атомами, очень сложны, очень богаты углеродомъ, то онѣ образуютъ органическія вещества, мало или совсѣмъ не кристаллизующіяся; иногда—и вполне основательно—ихъ называютъ протеиновыми веществами въ силу ихъ значительной непрочности (нестойкости).

Органическія вещества образуютъ основу всёхъ живыхъ существъ; но при жизни эти вещества пропитаны большимъ количествомъ воды. Тогда они являются полужидкими тѣлами. На этомъ основаніи ихъ и назвали коллоидами въ отличіе отъ минераловъ или кристаллоидовъ.

Живые коллоиды, всегда въ большей или меньшей степени пропитанные кристаллоидами, представляются или аморфными и безструктурными, какъ кровь и различныя жидкости организма, или же слагаются въ анатомическіе элементы: клѣтки и волокна. Въ обоихъ случаяхъ живые коллоиды являются мѣстомъ вѣчнаго круговорота атомовъ, поступающихъ изъ внѣшней среды или выдѣляющихся въ нее. Атомы внѣшняго міра, проникая въ вещество живыхъ существъ, сами какъ бы оживаютъ и затѣмъ снова минерализируются, выдѣляясь изъ организма. Этотъ двойной круговоротъ происходитъ непрерывно не только въ живыхъ жидкостяхъ организма, какова кровь и лимфа, но и внутри анатомическихъ элементовъ, т. е. въ клѣткахъ и волокнахъ. Въ этомъ собственно и заключается сущность жизни.

Итакъ, вопреки Линнеевскому предсказанію, мы можемъ утверждать, что «жизнь сводится къ двойному круговороту и состоитъ изъ непрерывнаго сочетанія и разложенія частицъ органическихъ жидкостей и анатомическихъ элементовъ, которые, подъ вліяніемъ этого атомистическаго движенія, функционируютъ сообразно своему строенію» *).

Если разсматривать живой уединенный элементъ или организованный одноклѣточный организмъ, то оказывается, что этотъ двойкій круговоротъ ассимиляціи и дезассимиляціи почти исключительно регулируется законами эндосмоза и экзосмоза.

Если взаимѣнъ простой изолированной клѣтки мы возьмемъ группу

*) См. мою «Біологію», гл. IV.

однородныхъ клѣтокъ, то получится одинъ изъ тѣхъ многоклѣточныхъ и зачаточныхъ организмовъ, который занимаетъ наиболѣ скромное мѣсто на лѣстницѣ органическаго царства. Таковы парамеции, таковы опалины въ кишкахъ лягушекъ. Организмы эти состоятъ изъ группы похожихъ другъ на друга клѣтокъ, заключенныхъ въ оболочку, снабженную движущимися рѣсничками, помощью которыхъ животное передвигается. Федеративная связь выражена здѣсь очень слабо. Всякая клѣтка выбираетъ изъ окружающей внѣшней среды подходящій матеріалъ и возвращаетъ въ эту среду все то, что ей стало не нужно или вредно. Въ крайнемъ случаѣ имѣется межклѣточная жидкость, содержащая въ растворѣ пищевыя вещества или выдѣленія клѣтки.

Исключительно благодаря эндосмозу и экзосмозу устанавливается двойной обмѣнъ сквозь клѣточную стѣнку, причемъ этотъ двойной токъ подлѣжитъ совершенно такъ же какъ въ физическомъ аппаратѣ, всѣмъ послѣдствіямъ въ колебаніяхъ плотности жидкостей.

Итакъ, наука не обнаруживаетъ ничего таинственнаго въ этихъ питательныхъ процессахъ, составляющихъ жизненный актъ по преимуществу. Дютроше и Грагамъ сотни разъ искусственно вызывали и изучали помощью физическихъ приборовъ аналогичные факты; единственнымъ существеннымъ отличіемъ между эндосмотическими явленіями, изучаемыми физикой, и питательными процессами клѣтки, является различіе въ химическомъ составѣ данныхъ веществъ.

Жидкость, выдѣленная клѣткой или элементарнымъ волокномъ, отличается химически отъ той жидкости, которую она поглотила; такъ элементы тканей, свойственныхъ сложнымъ организованнымъ существамъ, о которыхъ мы будемъ говорить позже, напр. мышечное волокно—органъ движенія, мозговая клѣтка — органъ мысли, преобразуютъ питательный матеріалъ: фибринъ, альбуминъ или плазмину, приносимый имъ кровянымъ токомъ, въ другія бѣлковыя вещества, называемыя креатиномъ, креатининомъ и проч.; это превращеніе происходитъ вслѣдствіе окисленія, неполнаго сгоранія.

Какая простота лежитъ въ основѣ того, что такъ долго считалось недоступной тайной жизни! Все дѣло сводится къ двойному вращенію ассимиляціи и дезассимиляціи, совершающихся или въ жидкостяхъ или въ микроскопическихъ анатомическихъ элементахъ, будетъ ли этотъ элементъ простымъ шарикомъ, не имѣющимъ видимыхъ стѣнокъ, какъ то часто встрѣчается у сложныхъ животныхъ

организмовъ, или простой замкнутой полостью, волокномъ или клеткой, какъ это имѣетъ мѣсто въ царствѣ растительномъ.

Все таинственное сводится къ тому, что неизвѣстно наукѣ въ настоящій, данный моментъ, и что со временемъ, въ будущемъ превратится въ извѣстное. Обратимся теперь къ краткому обзору жизненныхъ явленій у высшихъ существъ.

У сложнаго организма, особенно у высшаго животнаго и у человѣка, которымъ исключительно мы и займемся, явленіи жизни совершаются тѣмъ же порядкомъ, но для осуществленія ихъ природа располагаетъ спеціальными органическими аппаратами. Федеративная связь отдѣльныхъ частей выражена здѣсь болѣе рѣзко, замѣчается даже стремленіе къ централизаціи, и отдѣльные элементы, обладающіе различной формой, группируются въ ткани, аппараты, органы, которые всѣ зависятъ другъ отъ друга. Всѣ они обладаютъ общими жизненными функціями, безъ которыхъ невозможна жизнь, но кромѣ того, каждый изъ этихъ органовъ выполняетъ извѣстную спеціальную функцію, полезную всему организму. Для того, чтобы каждый изъ этихъ многочисленныхъ элементовъ, совокупность которыхъ составляетъ высшее животное или человѣка, могъ находиться въ тѣсной связи съ внѣшнимъ міромъ, откуда приходится черпать матеріалъ, необходимый для существованія, уже недостаточно простой межклеточной жидкости; необходима сложная система каналовъ, развѣтвленныхъ сосудовъ, связующихъ между собой всѣ части животнаго. Роль этихъ сосудовъ заключается въ томъ, чтобы содержать въ себѣ и заставлять быстро обращаться жидкость, которую Борде образно называетъ жидкою плотью, т. е. кровь.

Эта драгоценная жидкость, по удачному опредѣленію Клода Вернара, является настоящей физиологической средой для анатомическихъ элементовъ. Она—для нихъ то-же, чѣмъ является вода для нѣкоторыхъ организованныхъ простѣйшихъ существъ,—среда, въ которой они рождаются, живутъ и умираютъ. Функція этой среды заключается въ доставленіи или самимъ элементамъ или ихъ межклеточной жидкости питательныхъ матеріаловъ и въ обратномъ воспріятіи ненужныхъ и вредныхъ отбросовъ, которые выдѣляются изъ организма посредствомъ особыхъ железистыхъ органовъ.

Двѣ другія большія системы органовъ играютъ служебную роль по отношенію къ кровообращенію, именно пищеварительная система и дыхательная. Роль первой сводится къ обработкѣ мате-

ріала, подлежащаго всасыванію, послѣ чего онъ поступаетъ въ кровеносную систему. Функція второй системы состоитъ въ содѣйствіи поступленію живительнаго кислорода въ кровь. Кровяные шарики поглощаютъ кислородъ, накапливаютъ его въ себѣ и переводятъ въ ткани. Въ то же время и посредствомъ аналогичнаго механизма эта система играетъ роль газоочистителя, удаляя газы, непригодные для цѣлей питанія.

Извѣстно, что кожа функціонируетъ также на подобіе слизистой оболочки легкихъ, которая въ сущности является простымъ заворотомъ наружныхъ покрововъ.

Всѣ эти процессы сводятся къ простымъ физическимъ или химическимъ актамъ; жизнь сознательная здѣсь еще ни причемъ. Но для образованія этихъ большихъ системъ, элементарная клѣтка должна была претерпѣть много метаморфозъ; она превратилась въ различныя ткани, мышечную, соединительную, железистую и пр., элементы которыхъ все еще сохраняютъ индивидуальную жизнь, поддерживая въ тоже время взаимную тѣсную солидарность. Кромѣ большихъ системъ, упомянутыхъ нами, имѣется еще одна, спеціальная, функція которой сводится къ объединенію и регулированію многочисленныхъ жизненныхъ процессовъ; мы говоримъ о нервной системѣ, построенной изъ спеціальной, такъ называемой нервной ткани. Въ этой системѣ дѣло не ограничивается, какъ въ другихъ системахъ (кровеносной, пищеварительной и дыхательной) однимъ грубымъ обмѣномъ, простымъ переносомъ матеріаловъ; функція ея — спеціально динамическая и такъ сказать, руководящая. Кромѣ того, она является мѣстомъ и органомъ психической жизни и наука доказываетъ, что къ этой системѣ должно отнести все то, что психологи и метафизики привыкли приписывать душѣ, какъ абстрактной сущности.

Главными свойствами нервной ткани, помимо ея косвеннаго воздѣйствія на питательные процессы тканей, являются д в и г а т е л ь н а я функція или способность передавать мышцамъ возбужденія, затѣмъ чувствительность, воспріятіе и мышленіе, которыми мы спеціально займемся.

Обладаніе развитой нервной системой обуславливаетъ появленіе сознательной жизни у живыхъ существъ. Организмъ, до извѣстной конечно степени, сознаетъ совершающіеся въ немъ самомъ органическіе процессы, можетъ произвольно облегчать нѣкоторые изъ нихъ или наоборотъ затруднить ихъ.

У организма, лишенаго нервной системы, имѣются лишь функціи совершающіяся роковымъ, механическимъ образомъ, подъ вліяніемъ общихъ для всего матеріальнаго міра законовъ; у организма, одареннаго развитой нервной системой, являются потребности, т. е. возникаетъ сознание извѣстныхъ побужденій, извѣстныхъ органически неизбѣжныхъ стремленій; въ подобномъ организмѣ замѣчается воспріятіе импульсовъ, идущихъ отъ различныхъ внутреннихъ органовъ. Такимъ образомъ можно опредѣлить потребность, какъ сознательное органическое явленіе, слагающееся въ душевной сферѣ чловѣка, въ непреодолимый импульсъ, желаніе, послѣдствіемъ котораго будетъ или болевое ощущеніе или ощущеніе наслажденія, смотря по тому, облегчается или затрудняется органическая эволюція, необходимая для жизни.

Изъ этого опредѣленія вытекаетъ, что классификація потребностей должна стоять въ связи съ классификаціей функцій и такъ какъ для насъ потребность слагается изъ двухъ элементовъ, органическаго стремленія и его отголоска въ нервныхъ центрахъ, въ формѣ желанія, то истинная потребность получится лишь тамъ, гдѣ въ дѣло вмѣшается сознание и воля.

Если-бы мы сознавали всѣ жизненные акты, совершающіеся въ нашемъ организмѣ, если-бы мы могли по произволу измѣнять ихъ теченіе, то у насъ было-бы столько же потребностей, сколько органовъ, тканей и элементовъ, потому что движеніе, непрерывная дѣятельность представляютъ условіе существованія организованной матеріи; но огромное число этихъ актовъ находятся внѣ нашей сознательной жизни и намъ недоступны наиболѣе интимные жизненные процессы. Подобно тому, какъ до появленія нервныхъ центровъ, примитивные жизненные процессы, жизнь клѣтки совершается безсознательно, такъ и въ совершенномъ организмѣ, одаренномъ развитой нервной системой, эти основныя жизненныя явленія, протекаютъ, не возбуждая центральнаго воспріятія. Анатомическіе элементы ведутъ работу поглощенія, выдѣленія, размноженія, старятся и погибаютъ, а мозговые полушарія не знаютъ объ этомъ ничего и непрерывно тысячи элементарныхъ жизненныхъ процессовъ ускользаютъ отъ изъ контроля. Хорошее самочувствіе, недомоганіе, чувство силы и слабости, вотъ единственные отголоски мозга на интимные питательные процессы, совершающіеся внутри организма.

Но дѣятельность специальныхъ аппаратовъ, существующихъ у